

К ОЦЕНКЕ СЛОВОТВОРЧЕСКИХ ЗАСЛУГ СОЗДАТЕЛЯ НОВЫХ БОЛГАРСКИХ СЛОВ (2)

В опубликованной несколько лет назад статье под таким же названием мы обратили внимание на то, что словотворческие заслуги выдающегося болгарского филолога акад. А. Теодорова-Балана, более известного в настоящее время под второй частью его фамилии как А. Балан (в печати иногда также и как А. Т.-Балан), нуждаются в уточнении ([Венедиктов 1997]). Мы старались доказать, что, вопреки мнению самого А. Балана и авторов многих статей и других трудов после него, заслуга создания слова *усет* ‘чутье’ и его введения в болгарский литературный язык не принадлежит А. Балану. В другой ранее опубликованной работе мы показали, что и слово *почивало* ‘могила’, которое А. Балан также считал собственным словесным творением (в отличие от упомянутого выше *усет* оно не закрепилось в литературном языке), таковым не является, поскольку оно в таком же значении известно некоторым болгарским говорам, а кроме того, как и *усет*, встречается в болгарских печатных текстах еще до начала книжной деятельности А. Балана ([Венедиктов 1987: 298–299]). В настоящей статье на другом примере мы постараемся доказать, что словотворческие заслуги А. Балана нуждаются в дальнейшем уточнении.

Известно, что в широких кругах болгарской общественности А. Балан завоевал известность прежде всего как неутомимый борец за чистоту родного языка, на протяжении многих десятилетий выступавший решительно против засорения его иностранными словами, и как создатель большого числа новых слов, которыми он обогатил родной язык.

Как и другие пуристы – радетели чистоты родного языка – А. Балан в своей пуристической и словотворческой деятельности не избежал крайностей, за что нередко подвергался острой и часто необоснованной критике и осмеянию. Несмотря на это, А. Балан остался доволен конечными результатами своей деятельности, испытывал большое удовлетворение от того, что немалое число слов, им лично созданных или почерпнутых из других источников (прежде всего из народной речи) и введенных в литературный язык, вошло во всеобщее употребление. А. Балан высоко ценил собственный вклад в обогащение лексики болгарского литературного языка и придавал этому большое значение. Одним из его сокровенных желаний, которым он

поделился в самом конце 1940-х гг., за десять лет до смерти, с молодым тогда доцентом П. Динековым, было издание списка его слов и выражений как воспринятых литературным языком, так и тех, которые в нем приняты не были (подробнее см. [Венедиктов 1997: 34]). Через несколько лет в предисловии к книге «Български залиси с език, книжнина и общество», написанном в июне 1954 г., А. Балан привел в качестве иллюстрации собственного вклада в лексику болгарского языка небольшой список таких слов. В этом предисловии он писал: «И все же болгарский литературный язык в настоящее время использует несколько десятков слов и выражений, моими руками созданных и запущенных в обращение («от моя ръка изкарани и пуснати на пазар». – Г. В.), например *верски, въз основа на..., влияние върху..., възглед, гледище, дейност, заплаха, излет, излетник, изтъкна, летовище, общувам, предимство, предходни, поява, становище, съгласно със..., съответни, съвпадеж, творба, тъй че..., украса, усет, хижа* и др.» [Теодоров-Балан 1956: 4].

Приведенный список лексических новообразований А. Балана, который, надо полагать, был составлен самим их автором, стал одним из опорных источников при характеристике и иллюстрации его вклада в лексику современного болгарского литературного языка. Другим таким источником оказался список, который представил С. Стойков в докладе «Академик А. Теодоров-Балан и болгарский язык» на состоявшемся в октябре 1954 г. торжественном собрании Болгарской академии наук по случаю 95-летия старейшего члена Академии. «Немногие знают, – сказал тогда С. Стойков, – что благодаря неустанной и настойчивой работе акад. Балана на протяжении 70 лет мы пользуемся теперь множеством введенных им слов и выражений. Таковы, например, его слова *заплаха, усет, възглед, предимство, поява, проява, украса, творба, дейност, гледище, становище, гласеж, съвпадеж, излет, излетник, летовище, кланица, хижа, съответен, преходен, верски, общувам, изтъкна, влияние върху, съгласно със, въз основа на, тъй че* и др.» [Стойков 1955: 17]. Список С. Стойкова, как видим, содержит те же слова, которые указал сам А. Балан, с дополнением трех других – *проява, гласеж* и *кланица*, а вместо *предходни* (так у А. Балана – с *-ни*, как он писал такого типа прилагательные) здесь находим *преходен* (без *д* перед *х*) – явная описка автора или невыправленная типографская опечатка. Очевидно, что, работая над докладом, С. Стойков приведенный список слов составил при консультации с А. Баланом. В посмертно изданной статье С. Стойкова об А. Балане приводится тот же список слов, за

исключением *възглед* и измененного выражения *влиание върху* на *влиае върху* ([Стойков 1982: 268]).

Здесь важно обратить внимание на два момента. Во-первых, и А. Балан, и С. Стойков приводят слова без указания их лексических значений, что в принципе в случае с многозначными словами или омонимами (ср., напр., *гласеж* ‘артикуляция’ и *гласеж* ‘подготовка’) заставляет думать, что многозначность или омонимия соответствующих слов уже изначально исходят от их создателя А. Балана. Во-вторых, А. Балан и С. Стойков, связывая появление перечисленных выше слов в болгарском литературном языке с именем А. Балана, по-разному определяют саму его роль в начальной истории указанных слов и выражений в этом языке. А. Балан, как видно из приведенной выше цитаты, считал их собственными творениями, им самим созданными («от моя рѣка изкарани и пуснати на пазар»). С. Стойков же говорит о словах и выражениях, введенных А. Баланом («введены от него думи и изрази»). Очевидно, что не все введенные А. Баланом в литературный язык слова должны быть непременно его собственными новообразованиями, поскольку ввести, т. е. впервые употребить в литературном языке, можно и иноязычные заимствования, и слова народной или диалектной речи. Можно вновь ввести и активизировать употребление слов, уже встречавшихся в литературном языке нового времени или в древне- и среднеболгарском языке. Понятно, что заслуга обогащения современного литературного языка словами такого происхождения принадлежит тому, кто эти слова в него вовлек. С. Стойков это хорошо понимал, и потому введенные А. Баланом слова и выражения он подразделяет на три группы: а) слова, «заимствованные из народных говоров» (*летовище, хижа*), б) слова, заимствованные из «западных славянских языков» (*творба*), и в) слова, «созданные лично им на основе наличного болгарского языкового материала» (*усет, заплаха, кланица, възглед, дейност, общувам* и др.) [Стойков 1955: 17]. В многочисленных работах, опубликованных после приведенных высказываний А. Балана и С. Стойкова, результаты словотворческой деятельности маститого филолога, как правило, характеризуются согласно определению самого А. Балана (созданные им слова) или С. Стойкова (слова, введенные в литературный язык А. Баланом, – с возможным указанием их источника).

Обратимся теперь непосредственно к теме настоящей статьи – о месте слова *възглед* ‘мнение, точка зрения’ в словотворческой деятельности А. Балана. Это слово часто приводится в списке лексических новообразований, которым авторы многих работ иллюстриру-

ют заслуги А. Балана в обогащении лексики современного болгарского литературного языка. Однако относительно словообразовательных истоков данного слова мнения их расходятся.

Большинство авторов уверенно относит *възглед* к словам, созданным А. Баланом, при этом одни ограничиваются только общей констатацией ([Москов 1976: 32]; [Попов 1982: 25]; [Бояджиев 1985: 122]; [Викторова 1985: 428] и др.), другие несколько конкретизируют или уточняют данное положение, характеризуя *възглед* как «плод словотворческой деятельности» А. Балана ([Русинов 1980: 99]), как слово, созданное А. Баланом «из болгарского языкового материала» ([Попов 1982: 26]), «на основе наличного болгарского языкового словника» ([Марков 1979: 3]), «по образцам, продуктивным в народном языке» ([История 1989: 459]). Относят *възглед* и к «удачно составленным и широко употребительным» в литературном языке словам, обязанным своим происхождением «языковому творчеству» А. Балана ([Андрейчин 1959: 457]) или его «языковому чутью и мастерству» ([Георгиева 1984: 59]). Слово *възглед* встречается и в списке слов, характеризующихся как «языковые открытия» ([Вълчев 1988: 148]), а также слов, демонстрирующих «беспримерное в истории новоболгарского литературного языка словотворчество» А. Балана ([Георгиева 1983: 49]).

Реже встречается *възглед* в приводимых разными авторами списках слов, введенных А. Баланом в литературный язык ([Диневков 1981: 70]; [Македонска 1988: 204]; [Жерев, Станков, Цойнска 1989: 172] и др.). Иногда утверждают также, что появление этого слова, как и многих других в литературном языке, просто связывается с именем А. Балана ([Виденев 1986: 65]). При этом характер участия А. Балана в образовании указанных слов в обоих случаях не определяется, хотя из общего смысла оценки его вклада в лексику болгарского языка следует, что соответствующие слова здесь принимаются как лексические творения самого А. Балана. В ряде работ *възглед* находим в числе слов, о которых сказано так, что одни из них (неясно, какие именно) действительно созданы А. Баланом, а другие (также неясно, какие именно) вошли в литературный язык при том или ином его участии. Например, словом *възглед* открывается список лексем, иллюстрирующий «значительное словесное богатство, которое он (А. Балан. – Г. В.) поддержал или создал» [Попова 1987: 25]. Приводится *възглед* также и в списке «новых слов», которые А. Балан «взял готовыми из народной речи или создал сам» ([Пашов 1988: 31]), в списке слов, «введенных в употребление или же созданных («изковани») А. Баланом ([Брезински

1978: 5]), «созданных или приспособленных и популяризированных» им ([Георгиева 1989: 82]).

Другая, гораздо менее популярная в существующей литературе, точка зрения сводится к тому, что *възглед* не является собственно лексическим новообразованием А. Балана, а представляет собой болгаризованную им форму русского *взгляд*. Как и рассмотренная выше, эта точка зрения также исходит от самого А. Балана. В опубликованной в 1942 г. статье «Езикова просвета» он писал: «Русское слово *взгляд* по-болгарски значит *поглед*, но оно означает и нечто другое, отвлеченное, философское, которое наши книжники не знали, как выразить по-болгарски, и для этого они прямо взяли русское слово. Но пришли их преемники и недавно («в недавно време». – Г. В.) перделали русскую форму слова *взгляд*, так мы и получили болгарское слово *възглед*, старой нашей литературе неизвестное» (цит. по: [Теодоров-Балан 1956: 249]). Эту же точку зрения на происхождение болгарского *възглед* находим в ряде трудов Л. Андрейчина, который писал, что в случае с этим словом А. Балан осуществил «умелую болгаризацию формы (*възглед* вместо русск. *взгляд*)» [Андрейчин 1959: 7; Андрейчин 1961: 133; Андрейчин 1977: 145]. Вслед за Л. Андрейчиным такого же мнения придерживаются и некоторые его ученики: «...слово *възглед* есть болгаризованная форма русского *взгляд*» [Русинов 1980а: 295; Русинов 1984: 303], А. Балан «умело болгаризует и заменяет болгарскими некоторые русские формы», в том числе «*възглед* вместо русск. *взгляд*» [Викторова 1985: 427]. Очевидно, что создание нового слова и болгаризация уже употребляемого в языке иноязычного слова в деривационном отношении явления разного порядка, хотя оба они имеют своим результатом обогащение лексики языка.

Из сказанного выше следует, что, по общему мнению современных исследователей новой болгарской лексики, появлением слова *възглед* болгарский язык обязан А. Балану: это его собственное лексическое новообразование или результат болгаризации им русского *взгляд*.

Следует, впрочем, отметить, что в одной из известных нам работ слово *възглед* отнесено не к «словам А. Балана», а к авторским новообразованиям И. Богорова. Таково мнение Э. Пернишкой, которая со ссылкой на изданный в 1955 г. учебник болгарского языка ([Андрейчин, Костов 1955: 404]) приводит это слово вместе с *вестник* и *бележка* как иллюстрацию словотворческих заслуг И. Богорова ([Пернишка 1985: 74]). Действительно ли в указанном учебнике *възглед* приведено в числе слов, созданных И. Богоровым, мы сказать не

можем, так как ознакомиться с этим учебником сейчас не имеем возможности. В любом случае, однако, считать *възглед* одним из лексических творений И. Богорова оснований нет. Отнесение же его к таковым – случайная описка или авторов учебника, или Э. Пернишкой, которая, вероятно, по недосмотру поменяла местами *възглед* и *развързка* в иллюстративных перечнях слов, созданных И. Богоровым и А. Баланом.

Мнение о том, что слово *възглед* создано или болгаризовано А. Баланом, – бесспорное заблуждение. К его возникновению в болгарском литературном языке А. Балан не имеет никакого отношения по той простой причине, что оно употреблялось в языке еще до первых выступлений А. Балана в печати. Об этом свидетельствуют приводимые ниже примеры из болгарских печатных текстов середины XIX в.

А. Балан родился в 1859 г. Первый же известный нам случай употребления слова *възглед* датируется 1863 г. Совершенно очевидно, что четырехлетний А. Балан к нему непричастен. Вот этот пример из статьи «Бессарабские болгары», опубликованной в газете «Българска пчела»: «На 1852 г. за голѣмо щастіе на попечителскія-тъ комитетъ, за нещастіе на български-тъ колоніи назначи ся за управляющій въ Бессарабія Ив. Арендаренко, по происхождение-то си глупавъ и военень; человекъ безъ сѣкое образование и владень въ пиянство, со страшни и даже чудни *възглѣди* върху образование-то, отъ кое-то происхожда богатство-то и щастіе-то на сичкія-тъ миръ» (Българска пчела. 1863. Бр. 18. С. 71). Слово *възглед*, вполне «болгаризованное» в префиксальной части и с ятем на месте *я* в русск. *взгляд*, имеет здесь то же значение – ‘точка зрения, мнение’, какое оно имеет и в настоящее время. Следующие четыре случая употребления данного слова, известные нам по картотеке словаря болгарского языка эпохи Национального возрождения (Институт болгарского языка БАН), относятся к 1870-м гг.: «Съ единъ кратакъ *възглѣдъ* ще ся потрудя да ви разкажа по кой начинъ ся постигна настоящето» (Читалище. 1871. Кн. 13. С. 392); «Министрите на правителството, казва Лонд. „Таймсъ”, трѣба да са насърдчатъ отъ разискванията въ парламентътъ за да зематъ единъ по-смѣль и по-широкъ *възглѣдъ* върху сѣбитията, които ставатъ на истокъ» (Нова България. 1876. С. 87). В одном примере употреблено *възглед* – с «неболгаризованным» *я* русского слова *взгляд*: «Ние не вярваме, щото маджарските полици да достигатъ въ криминалните си *възгледи* до забравяние на безпристрастенъ единъ испить по подобни случаи» (Нова България. Год. I. Бр. 53. 11. XII. 1876. С. 4). А. Балан окончил Болградскую гимназию в Бессарабии в 1878 г., а

свою первую научную работу опубликовал в 1881 г., и нет никаких данных, которые бы свидетельствовали об употреблении им слова *възглед* в 1870-е гг., когда оно, как показывают только что приведенные примеры, уже используется авторами статей в разных периодических изданиях.

Любопытно, что слово *възглед*, употребленное в 1863 г. в газете «Българска пчела» (см. выше), А. Балану было известно в начале 1880-х гг. В заметке «По открит повод», опубликованной в 1883 г. в газете «Балкан», он писал: «А тъкмо според това наше българско наречие *възглед* е противно на български дух вместо *възглед*» (Българска пчела. 1863 г. Бр. 18. С. 70)¹. На это же употребление слова *възглед* вместо русского *взгляд* А. Балан обращает внимание несколькими годами позднее и в другой статье ([Теодоров 1885: 259]). Вряд ли поэтому будет большой натяжкой предположение, что А. Балан «позаимствовал» *възглед* у автора статьи в цитируемой газете как слово, в такой форме отвечающее звуковому строю родного языка и потому импонирующее его стремлению к очищению языка от излишних русизмов. Понравившееся А. Балану слово часто встречается уже в языке его сочинений, изданных в 1880-е гг., например: «Отъ словънскитѣ гласни нему най-тъкмо отговаря старобългарското ъ, което споредъ *възгледа* на Миклошича е звучало „wie ver = klingendes i“» (Периодическо списание. 1883. Кн. 4. С. 121); «затрупванъ съ теоретически продукти на авторски *възгледи*» (Периодическо списание. 1883. Кн. 6. С. 156); «какви собствени *възгледи* прокарва» (там же); в заглавии статьи «Към *възгледа* за нашите филолози» (Периодическо списание. 1888. Кн. 23–24. С. 907); «Обаче понататъкъ той (Ю. Венелин. – Г. В.) развива другояче своя *възгледъ* за българския езикъ и правописъ» (Периодическо списание. 1890. Кн. 512) и др.

Слово *възглед* в конце XIX в. в болгарском литературном языке употреблялось уже довольно широко, но параллельно с русизмом *взгляд*, который, по наблюдениям Э. Пернишкой, оставался в употреблении до начала XX в. ([Пернишка 1970: 623]). Недовольство сохранявшимися в языке этим и множеством других русизмов А. Балан выразил в статье «На моите критикари» (1904 г.). В написанной на языке, представляющем «буквально верное отражение того, который нам ежедневно вдалбливает печать и против которого не слышно ни малейшего протеста со стороны критиков вроде моих», А. Балан намеренно употребил в ней и русизм *взгляд*: «Съвер-

¹ Цит. по: [Теодоров-Балан 1956: 118].

шено естествено беше, да ми направят силно впечатление тези попитки (оставлено без перевода русское слово *попитки*. – Г. В.), като ги срещам в онова време, когато административният език на руската окупация беше се наложил като абсолютен господарь и в умовете и *възгледовете* на българската интелигенция, и в българските книги» (цит. по: [Теодоров-Балан 1956: 297]. А чуть ниже А. Балан с удовлетворением отметил, что благодаря его усилиям в последнее время, т. е. на рубеже XIX–XX вв., в числе прочих получило широкое употребление и слово *възглед*. Оно постепенно вытесняло тогда из употребления давший ему жизнь русизм. Подтверждением этому служат, в частности, и наблюдения М. Янакиева над языковыми особенностями публицистики Гаврила Георгиева, который очень внимательно относился к русизмам – «сознательно их избегал, заменяя их болгаризованными формами или болгарскими словами» [Янакиев 1962: 506]. В качестве иллюстрации к сказанному М. Янакиев приводит замену Г. Георгиевым русизма *възгледове* (1893 г.) на болгаризованное *възгледи* (1902 г.).

Из сказанного выше следует, что к возникновению слова *възглед* в болгарском литературном языке А. Балан отношения не имеет: он не был его создателем, и не он болгаризовал русское *възглед*. Что касается убеждения А. Балана в его особой роли в утверждении *възглед* в литературном языке, то установить меру его заслуг в этом без специального исследования не представляется пока возможным. Ясно, однако, что своими выступлениями в поддержку этого слова он, как яркий радатель чистоты родного языка, не мог не внушать своим современникам необходимость отказа от русизма *възглед* в пользу *възглед*. Это во-первых. Приведенный выше материал, во-вторых, еще раз показывает, что в оценке подлинных словотворческих заслуг того или иного деятеля национальной культуры надо быть более внимательными и не всегда следует полностью полагаться на мнение тех, кто считает себя создателем определенных слов.

Л и т е р а т у р а

- Андрейчин 1954 – *Андрейчин Л.* Академик Александър Теодоров-Балан // Език и литература. 1954. № 4.
Андрейчин 1959 – *Андрейчин Л.* Поклон пред делото и паметта на А. Теодоров-Балан! // Български език. 1959. Кн. 1.
Андрейчин 1961 – *Андрейчин Л.* На езиков пост. София, 1961.
Андрейчин 1977 – *Андрейчин Л.* Из историята на нашето езиково строителство. София, 1977.
Андрейчин, Костов 1955 – *Андрейчин Л., Костов Н. и др.* Български език: Учебник за педагогическите училища за начални учители. София, 1955.
Бояджиев 1985 – *Бояджиев Т.* Българска лексикология. София, 1985.

- Брезински 1978 – *Брезински С.* Академик А. Т.-Балан – изтъкнат български филолог // *Език и литература*. 1978. № 5.
- Венедиктов 1987 – *Венедиктов Г.* За истинските и мнимите авторски новообразувания в историята на лексиката на съвременния български книжовен език // *Втори международен конгрес по българистика. Доклади. 2. История на българския език*. София, 1987.
- Венедиктов 1997 – *Венедиктов Г. К.* К оценке словотворческих заслуг создателя новых болгарских слов // *Славяноведение*. 1997. № 4.
- Виденов 1986 – *Виденов М.* Норма и език. София, 1986.
- Викторова 1985 – *Викторова К.* Александър Теодоров-Балан и езиковата култура // *Български език*. 1985. Кн. 5.
- Вълчев 1988 – *Вълчев В.* Бележки // *Теодоров-Балан А.* За мене си: Автобиографични спомени. София, 1988.
- Георгиева 1983 – *Георгиева Е.* Източници за обогатяване на българския книжовен език // *Съвременният български книжовен език*. София, 1983.
- Георгиева 1984 – *Георгиева Е.* Акад. Александър Теодоров-Балан, българската езиковедска наука и обучението по роден език // *Български език и литература*. 1984. № 5.
- Георгиева 1989 – *Георгиева Е.* Създаване на новобългарския книжовен език като национален език // *Българската нация през Възраждането*. Т.2. София, 1989.
- Динев 1981 – *Динев П.* Александър Теодоров-Балан – първият ректор на Софийския университет // *Съпоставително езикознание*. 1981. № 1.
- Жерев, Станков, Цойнска 1989 – *Жерев С., Станков В., Цойнска Р.* История на българския книжовен език: Учебник за 11. и 12. клас в националното средно училище за култура. София, 1989.
- История 1989 – *История на новобългарския книжовен език*. Отговорни редактори Е. Георгиева, С. Жерев, В. Станков. София, 1989.
- Македонска 1988 – *Македонска Ц.* 11... века: Разказ за книжовния ни език. София, 1988.
- Марков 1979 – *Марков Г.* Защитник на българския език // *Литературен фронт*. Бр. 42. 18. X. 1979.
- Москов 1976 – *Москов М.* За чист български език. София, 1976.
- Пашов 1988 – *Пашов П.* Филологът Александър Теодоров-Балан – първият ректор на Софийския университет «Климент Охридски» // *Език и литература*. 1988. № 5.
- Пернишка 1970 – *Пернишка Е.* По някои въпроси на нормализацията в българската книжовна лексика след Освобождението // *Известия на Института за български език*. 1970. Кн. XIX.
- Пернишка 1985 – *Пернишка Е.* Иван Вазов – строител на българската лексика. София, 1985.
- Попов 1982 – *Попов К.* Научното дело на видни български езиковеди. София, 1982.
- Попова 1987 – *Попова В.* Александър Теодоров-Балан // *Теодоров-Балан А.* Избрани произведения. София, 1987.
- Русинов 1980 – *Русинов Р.* Речниковото богатство на българския език. София, 1980.
- Русинов 1980а – *Русинов Р.* Учебник по история на новобългарския книжовен език. София, 1980.

- Русинов 1984 – *Русинов Р.* История на новобългарския книжовен език. София, 1984.
- Стойков 1955 – *Стойков С.* Академик Александър Теодоров-Балан и българският език // Сборник в чест на академик Александър Теодоров-Балан по случай деветдесет и петата му годишнина. София, 1955.
- Стойков 1982 – *Стойков С.* Александър Теодоров-Балан (1859–1958) // Строители и ревнителите на родния език. София, 1982.
- Теодоров 1885 – *Теодоров А.* Старият български език и новобългарските наречия // Периодическо списание. 1885. Кн. 14.
- Теодоров-Балан 1955 – *Теодоров-Балан А.* Отговор на приветствията // Сборник в чест на академик Александър Теодоров-Балан по случай деветдесет и петата му годишнина. София, 1955.
- Теодоров-Балан 1956 – *Теодоров-Балан А.* Български залиси с език, книжнина и общество. София, 1956.
- Янакиев 1962 – *Янакиев М.* Наблюдения над езиковите особености в публицистиката на Гаврил Георгиев // Език и стил на българските писатели. София, 1962. Кн. 1.